Глава 75: Начальная Дуга: Брат, Мой Брат

АН: Двенадцать тысяч слов? Ага.

Я не лежала на земле, но снова задыхалась от криков, отбиваясь от того, что держало меня. Рыболовные крючки впились в каждый клочок кожи, который у меня еще оставался, скручиваясь в ране и таща меня через то, что должно было быть настоящим адом. Я почувствовал, как моя голова отскочила от чего-то, когда я бился в агонии, и ничто из этого не имело никакого значения.

Что-то большое обернулось вокруг меня, заставляя меня упасть лицом вниз на травянистую землю. Я не могла пошевелиться, но это было почти так же больно, как кокон боли, в котором меня держала печать Мадары. Я мог бы сломать обе руки и ноги, и это не было бы так больно.

-Тюлень-Струнорез!"

И это прекратилось.

Моя грудь вздымалась от усилий удержаться от того , чтобы не разрыдаться от облегчения, что мне не больно, и мне потребовалось слишком много усилий, чтобы приподняться на локтях. На мгновение мне показалось, что я встаю, как во сне.

- Тебе лучше, Кей-кун?" Рука Джирайи легла мне на спину.

Мне удалось кивнуть, и он обвил рукой мой торс, как будто я был заблудшим щенком, и снова поднял меня на ноги. Я сильно накренился в сторону, и кто-то другой поймал меня.

-Кей-сэмпай, теперь с тобой все будет в порядке, - сказала Рин, опускаясь на колени рядом со мной. Она обняла меня одной рукой и начала накачивать исцеляющую чакру в мою разбитую грудную клетку. С одной стороны, я оценил ее преданность врачебной манере, при всем том, что она подходила под определение термина "туннельное зрение"." С другой...гм. Привет. Мир разваливается здесь?

Что случилось?

Летающий Бог Грома дзюцу Сэнсэя никогда не использовался на группе, которую я помнила, но я смутно припоминала, что он использовал его в качестве защиты на Хвостатой Звериной Бомбе раньше. Это была инверсия этого процесса; сознательное перемещение всех в зону поражения.

Потому что я не мог придумать никакой другой причины, чтобы найти Джирайю и Цунаде в одном месте, несмотря на то, что все наши команды разделились вместе с Хонокой и отрядом АНБУ, Третьим Хокаге и двумя Старейшинами. Судя по тому, что я чувствовал, все были в боевом режиме, так что мы не застали их врасплох. Сэнсэй как-то устроил это, даже за

пределами того, что наша команда планировала, используя реле Кацую.

У них дела шли гораздо лучше, чем у нашей группы.

Мама лежала на земле, Хаяте был без сознания, Кушина была ошеломлена, Какаши имел дело с большой симпатической обратной связью, Гай прямой был недостаточно хорош, чтобы быть здесь, Сенсей жонглировал восемью различными кризисами вместе с кучей ножей, Нагато не знала, куда целиться, и я дрожал от последствий местного аромата Проклятия Круциатус.

Курама навис над головой, стоя на всех четырех лапах с девятью хвостами, хлещущими как сумасшедшие.

И посреди всего этого Обито был по самое свое оставшееся глазное яблоко в том, что казалось полной оболочкой тела, сделанной из податливой формы Черного Зецу. Он не мог ни открыть рот, ни закричать, но я видел черные линии, соединяющие злую массу с его глазом, и видел его сияние Шарингана.

И он образовал Мангеке с тремя лезвиями, который я до сих пор помню из своих самых страшных кошмаров.

Вдалеке что-то огромное издало гортанный рев, и я увидел , как что-то белое, размером с Кураму, устремилось к нему со всей грацией падающего с лестницы пирога (и в несколько миллионов раз большей массы). Курама взревел в ответ, прижав уши к массивной шее и высоко подняв хвосты в знак угрозы.

Что за дерьмо?

- Клан Абураме, живо!" Голос Цунаде проревел сквозь всеобщую панику, а затем поляна взорвалась тысячами и тысячами серебристых крыльев.

Один жук приземлился мне на плечо, повернувшись ко мне лицом. Его маленькие составные глазки не могли моргнуть, но у меня тем не менее сложилось впечатление, что он странно на меня смотрит.

Я моргнула, отмахиваясь от маленького монстра, пока он не начал пожирать мою человеческую чакру. -Бабочки-тюлени?" - спросил я, когда он улетел, чтобы присоединиться к орде.

-Они легко могут отличить врага от живого шиноби, - пробормотал шиноби рядом со мной. Я оглянулся и после короткого шока узнал Шимику Абураме в ее длинном оливковом пальто. - У них чакры разные на вкус."

- Это ты?" Я спросил. Я вроде как хотел спросить, вызвала ли она их, или она на самом деле

клон жука, но в итоге тоже не спросил.

-Нет,- сказала Шимика и растворилась в облаке насекомых кикаи, которые тут же присоединились к рою.

Рой расплывался по поляне, делая невозможным что-либо разглядеть. И поскольку все, что летело в непосредственной близости, также имело убеждение пожирания чакры, мое чакровое чутье сказало мне точно, хрен-все. Я даже не чувствовала, как Курама и мерзость Дзэцу сходятся, и знала, что они там.

Что за абсолютное дерьмо?

Еще через секунду или две я сумел успокоиться, пытаясь понять, что, черт возьми, происходит. Рука Рин , обнимающая меня, немного помогла—ее энергия была едва заметнапо сравнению с тем, как все остальное стало расплывчатым,—но все же.

Это было испытание.

Обито чуть не согнулся пополам, его нормальная рука вцепилась в руку, покрытую зетсу и кишащую Зетсу, в попытке удержаться от чего-либо. Черный Дзэцу, цеплявшийся за Обито, как вторая кожа, сместился так, что его желтая точка глаза опустилась на пустую глазницу Обито, а искривленный рот перекрывал рот Обито таким образом, что казалось, будто кто-то прошил его лицо.

Какаши и Гай были перед ним, и я уловил слова "не сдавайся", прежде чем рой адских бабочек сгустился в бурю взмахов крыльев. Поток жуков был достаточно плотным, чтобы заставить меня отступить, но я просто использовал свою свободную руку, чтобы защитить свое лицо. Даже если они не смогут добраться до моей чакры мимо Изобу, мне не нужен жук в глазу.

- Рин, ты можешь? .. " - Я замолчал, наконец-то увидев выражение ее лица. Угол был неправильным, но я также мог чувствовать ее чакру рядом со своей.

-Я...это был Обито." Лицо Рин побелело. -Кей, что с ним случилось?"

Я догадался, что она, должно быть, пропустила большую панику, которую я испытал секунду назад из-за этой самой вещи. Я вроде как чувствовал, что должен был извиниться за то, что отвлек ее. Моя неуверенность была незначительной проблемой по сравнению со всей ситуацией "Обито одержим мерзостью с незапамятных времен ааааааа", которая занимала большую часть моего пространства в голове.

- Мадара с ним шутит, - сообщил я Рину очень тихим голосом. То, что я говорил, было, вероятно, большей частью правдой, но я не знал подробностей, кроме того, что я испытал. Однако я все еще был готов свалить все на Мадару. Я услышал, как она пискнула от удивления,

и продолжил: - У него на груди есть печать, которая не дает ему двигаться, поэтому Черный Зецу схватил его, когда мы пытались сражаться с другими людьми." Я сжала руку Рин. - Но мы вернем его."

-Как?"

Но я не знал. Но у меня была догадка. -Я думаю, нам придется отбиться от него. - Выбивание безумия из человека казалось очень окончательнымрешением в стиле Фэнтези, но оно, казалось, работало на всем, от Хвостатых хозяев Зверей до беглых несчастных случаев с запечатыванием. А на некоторых формах психической нестабильности, по крайней мере на людях, Наруто воевал.

- Я не хочу быть тем, кто причинит вред Обито." - тихо сказала Рин.

Я окинул поле боя задумчивым взглядом. -Ну, я не думаю, что тебе придется.-Я, вероятно, мог бы собрать мотивацию для благонамеренного избиения, предполагая, что Черный Зецу не просто прыгнул ко мне и направил меня на путь случайного Расенгана или, возможно, к гигантскому пудинговому монстру. В этот момент меня, скорее всего, съедят, Изобу поймают, и мы окажемся еще дальше от всей этой Десятихвостой чепухи, чем если бы Яхико только что умерла.

И я снова проигнорировал большую битву между мерзостями . Очевидно, у меня не было возможности сражаться в том же масштабе, что и у Курамы, но, возможно, я знал кого-то, кто это делал. И у которого было достаточно сил, чтобы даже Курама не смог убить нас всех.

-Нагато-сан, ты меня слышишь?" -крикнула я, надеясь, что он сможет ответить, несмотря на град пожирающих чакру бабочек.

Мой ответ пришел в виде резкой дыры в рое, где Нагато использовала гравитационную дзюцу, чтобы отодвинуть жуков с пути. Или он использовал Ветряное дзюцу, чтобы сделать то же самое. С риннеганом никогда нельзя было сказать наверняка.

Нагато, неся Кушину, прибыла без особой помпы. Джирайя, конечно, похлопал его по плечу, но все остальные были слишком заняты, чтобы признать его. В основном, члены клана Абурамэ, казалось, сосредотачивались на поддержании защиты от формирования нападения бабочек, которое, казалось, было барьерной печатью, которая также была сделана из бабочек-тюленей.

Хонока не была ни защитником, ни Абураме. Поэтому она была занята тем, что бросала на меня смешные взгляды, пока я шел к Нагато и Кушине.

- Черт возьми, почему я не могу сражаться, как все остальные?" - спросила Кушина, когда Нагато поставила ее перед Цунаде. - Я не настолько мертв, чтобы стать инвалидом!"

- Где, черт возьми, мой брат и моя мама?" - спросил я, сбитый с толку.

-Они у медиков,-ответила Нагато, - И зачем я тебе понадобилась, Кей-сан?"

- Если кто-то и может скатать этот сплав Зецу в шар и раздавить его, так это ты." - сказал я ровным тоном. - Мадары здесь нет, а это значит, что единственное, что тебе придется убить, - это результат того, что миллионы идиотов объединили свои ресурсы. Никто другой не может начать атаку такого масштаба, кроме Курамы, и он будет использовать Бомбу Хвостатого Зверя, если он вообще что-то использует. Значит, это ты."

- А Девятихвостки?" - спросил Нагато, сжав губы в мрачную линию.

Я прикусила губу. -У Барсука-сан вон там есть Мангекье Шаринган. Если Курама выглядит так, будто собирается развернуться и растоптать нас, тащи ее на борт. У Черной Зецу, может, и есть Обито, но у Барсука два глаза, и они у нее дольше. Должно хватить."

- Ты говоришь не очень уверенно, Кей-сан. Я...я даже никогда не видел эту штуку раньше." Нагато смотрит вверх, туда, где гигантская мерзость Дзецу сражается с Курамой. Пока мы наблюдаем за ним, он отрастает около пятидесяти дополнительных ветвей в форме ветвей дерева и опускает совершенно новую крону своего полога (рук).

- Ну, у тебя есть инструменты, чтобы справиться с этим. И Курама, если что-то пойдет не так." Ну, технически никто из ныне живущих не имел возможности справиться с этим в данный момент, кроме людей, пытающихся убить нас. И Нагато. Который не выполнял свою часть сделки. -Нагато-сан, пожалуйста."

- Ты действительно думаешь, что я могу бороться со всем этим?" - снова спросила Нагато.

"да."

Нагато кивнула. Он подошел, чтобы поговорить с Хонокой, которая стояла рядом со скептицизмом практически в каждой строчке ее языка тела. Ну и что с того, что она не доверяет ни Нагато, ни мне, ни моему плану? Ну и что, черт возьми?

Но мне было все равно. Нагато разберется с этим или нет. Это вышло из-под моего контроля.

Я снова сжала плечо Рин, затем высвободилась из ее хватки. Она все еще выглядела контуженной. В лучшем случае. - Рин-тян, давай спасем Обито."

Рин встряхнулась. - Правильно."

Фу.

- Тебя подвезти?" - спросил Сэнсэй, появляясь в мире прямо у моего левого плеча.

-Только после того, как вы вытащите Кушину-сан." - резко спросил я. "Если черный Зетсу доберется до нее—"

Вместо ответа Сэнсэй схватил Кушину за руку, телепортировался и вернулся ровно через шесть секунд. Фу-фу.

- ...Ладно, беру свои слова обратно. Отвезите нас в Обито." Я пошел назад.

- Что с ним происходит, Хокаге-сама?" - спросила Рин, так как я дал ей недостаточно ответа.

Сэнсэй поморщился. Обращаясь к Джирайе, он сказал: "Разберись здесь еще минутку. Я сейчас вернусь."

О, боже. Он собирался позволить нам самим справиться с Черным Зецу. Мне было интересно, не получил ли Сэнсэй сотрясение мозга в какой-то момент. Он был слишком молод для дряхлости. Были и другие проблемы, вроде того, что Черный Зецу и Белый Зецу вместе составляли одну пропавшую коноху S-класса-следовательно, слишком много для кучки подростков, чтобы справиться—но мне оставалось только гадать, что творилось в голове Сэнсэя. Ведь был план, верно?

На случай, если не было... Изобу, пожалуйста, убедись, что с Курамой все в порядке. Моя чакра не протянулась бы дальше края роя, не будучи съеденной на полпути, так что я не мог сказать, где кто находится, пока не попробовал использовать слух или обоняние. И последнее было полным провалом.

Я постараюсь заставить его слушать.

Можете ли вы сказать, мертвы ли Спиральные и Белые варианты Дзэцу?

- Это не так. Белый Зецу только что клонировал себя около пятнадцати миллионов раз, и клоны, похоже, не рассеиваются при попадании. Я думаю, это все из-за биоклонирования? Вон тот, большой, кажется, сделан из того же материала.

Блядь. Это означало, что Белый Зецу, питаемый каким-то дерьмом, которое Мадара в него впихнул, мог в основном действовать как армия одного человека против той силы, которую мы могли собрать. С Нагато, неспособной выполнить свою рутину Катамари, не отказавшись от борьбы с действительно большим...

Они не отступают в подполье и не пытаются использовать тонкую тактику. Они пытаются сбить толпу на нашей стороне.

И как это работает?

У нас есть практически неограниченное количество жуков, питающихся чакрами. Таким образом, большая толпа.

Сэнсэй схватил меня за руку, Рина и Фвиша.

Следующий раз я увидела одержимого Обито, когда Сэнсэй приземлился ему на спину, а мы с Рин подхватили его под руки.

Сэнсэй с кряхтением отмахнулся от Обито, и еще один фу, который поставил нас троих рядом с Какаши и Гаем. Тогда он отпустил нас, позволив встать самим. Я даже не шатался! Иди ко мне.

Какаши выглядел смертельно усталым, и это не имело никакого отношения к физическому истощению. Его взгляд на мгновение метнулся ко мне, но к тому времени, как я придумала, что сказать, он уже переключился на Обито. В какой-то момент Кацую нашел его и забрался ему на плечо, как тот, которого мы нашли раньше, и, вероятно, накачивал в него дополнительную чакру, чтобы он все еще мог функционировать. Я не знал, хватит ли у него чакры для следующего выстрела Чидори, но больше всего надеялся, что он не сделает этого снова.

Гай был так же убит горем, на его лице все еще оставались следы слез от его прежнего, прерванного горя. Хотя его дыхание было относительно ровным, он выглядел так, будто воспользовался Первыми Вратами, в то время как я была не в состоянии чувствовать или даже видеть что-либо за роем бабочек. Учитывая, что части Тренировочного полигона Три—которые я немного узнал раньше и только потом осознал—все еще были целы, а Обито все еще был одержим, я не думал, что это было успешно. Но в любом случае Первые Врата были не для этого.

Рин, побелевшая от ужаса, все же сумела подавить дрожь в рекордно короткие сроки. Она с трудом сглотнула, не сводя глаз с Обито и существа, пытавшегося съесть его чакру. Несмотря на отвращение и страх за Обито, я не чувствовала никакого страха за себя. Под всеми этими бурлящими эмоциями скрывалось всегда надежное стальное ядро Рин. Она ни за что не покинет поляну без живого и невредимого Обито. Либо мы уйдем вместе, либо вообще не уйдем.

Не могу сказать, что я с этим не согласен.

И окружает всех нас почти непроницаемым роем? Опять гребаные бабочки.

-Так, так, так.Черный Зецу ухмыльнулся, используя рот Обито, в то время как Тот стиснул зубы от этого движения. -Джинчурики, девица, соперница и клоун. Это все твои маленькие друзья, мальчик?"

Обито издал сдавленный звук, наполовину от страха, наполовину от ярости.

- У тебя есть последний шанс отпустить его." - сказал Сэнсэй паразиту. Его голос был совершенно ровным, несмотря на напряжение в воздухе, и он лениво чистил под ногтями Летящего Бога Грома кунаи. Это, несмотря на то, что убийственный умысел наводнял район, и я был на девяносто девять процентов уверен, что он не имеет никакого отношения к битве Хвостатых Зверей, происходящей в городе. -Три."

-Ты думаешь , что сможешь уничтожить меня, высокомерный ублюдок?- рявкнул Черный Зецу. Он поднял руку Обито, чтобы обвиняюще ткнуть пальцем в Сэнсэя, прежде чем разжать ладонь и сделать широкий жест. -Твое будущее высечено в камне. Ты умрешь здесь, маленький Хокаге."

- Нет, я не думаю, что он это сделает." - сказал я ледяным голосом. Высеченный в камне, высеченный в сто—жди. У меня была половина воспоминаний о чем-то… Я закрыла глаза, чтобы помочь себе думать и убедиться, что Черный Зецу не сможет использовать Шаринган Обито против меня.

- прорычал Рин. - Отдай… Ему. Назад."

-Два,- сказал Сэнсэй.

Исобу, закрой глаз.

Почему?

Это будет грязно, и Черный Зецу захочет спамить техниками Шарингана, которые он может вырвать у Обито. Я не хочу рисковать тем, что он достанет тебя, даже если мы трансформируемся.

...Прекрасно. Он прикрыл неповрежденный глаз странным человеческим отростком. С обоими Курамами все в порядке. Инь Курама все еще со своим хозяином, в то время как Ян Курама в союзе с мальчиком Риннеганом и той женщиной Шаринган. - Он фыркнул. Итак, теперь мы можем сосредоточиться на нашей борьбе?

Ага. Приготовиться.

Я родился готовым. Изобу издала рычание. Давайте уничтожим этого паразита.

Паразит, паразит…

- Наше будущее-это то, что мы делаем, Монстр-сан!" - объявил Гай, практически излучая

решимость. Он потянулся к Воротам, хотя я действительно не знала, что он сможет сделать против Черного Зецу, чего не сделала мама. Он все еще был так далек от своего полного потенциала…

- Ты никуда с ним не пойдешь, - чакра Какаши мгновенно перескочила от искры к сверкающей молнии. Если бы не чакра Изобу, обернутая вокруг меня, как одеяло, я бы съежилась от шума, который он производил. Но у меня были более важные заботы.

Сэнсэй—за неимением лучшего термина—развернулся. Каждое подергивание его чакры говорило о надвигающемся ужасном насилии, которое должно было обрушиться только на одну цель. - Один." Весь юмор исчез из его голоса.

-Бессмысленная бравада. Ты умрешь, как и все остальные, - рявкнул Черный Зецу. -Смотри внимательно, мальчик. Вот почему вы не должны бежать." Я почувствовала, как тело Обито—его чакра была вытянута в Черную Зетсу—встало в боевую стойку. Как долго он сможет удерживать эту штуку от использования Камуи?

Waitafuckingminute—

Фу. А Сэнсэй уже двигался.

Черный Зетсу был чакровой пиявкой. Насколько далеко простиралась эта способность? Насколько далеко простирались интеграционные возможности любого варианта Zetsu? Насколько работает соответствующая способность контроля? Если Черный Зетсу был продолжением воли Мадары…

О чем ты вообще думаешь? Там идет бой!

Рин и я бросились в разные стороны, одновременно уворачиваясь от очередей дзюцу из Обито. Мои глаза, возможно, и были закрыты, но я все еще мог видеть красновато-оранжевое практически сквозь веки, и я, конечно, мог чувствовать обжигающий жар.

-Рин-тян, Кейсуке-тян, вы оба в порядке?" - крикнул Гай откуда - то из-за огненного шара.

- У нас все хорошо!" - крикнул я в ответ, чувствуя изменения Черного Зецу в стиле боя Обито.

"Вяленое мясо" - вот один из вариантов. Хотя Черный Зецу мог заставить Обито делать знаки руками, он, казалось, не мог заставить его прицелиться. Я знал, что Обито мог бы поразить большинство целей с помощью чистой ерунды AOE, если бы захотел, но это было нетак . У него были Дрова, Огонь и Вода, но он не использовал их должным образом.

Словно в подтверждение своих слов, Гай перемахнул через деревянный шип и срикошетил от одного из тренировочных столбов. Черный Зецу не смог выполнить это дзюцу, решив вместо

этого преследовать Какаши.

Какаши, в свою очередь, двигался на добрую четверть быстрее Черного Зецу. Во всяком случае, как часть их общей скорости. Может быть, это было постоянное жужжание Молниеносного Выброса, насыщающего все тело Какаши, но честно говоря, казалось, что паразит не мог идти в ногу, даже несмотря на то, что Шаринган Обито должен был быть открыт.

Бывали моменты, когда Черный Зецу казался почти способным прикоснуться пальцем к одному из мальчиков.

А потом появлялся Минато, швырял его на землю и выскакивал прежде, чем паразит успевал схватить его.

А Рин? Его полностью игнорировали.

Я, с другой стороны, почувствовала, как доминирующая рука Обито слегка коснулась моего локтя.

БОЛЬ!

Я пошатнулся, Исобу взревела, а Черный Зецу громко захихикал. В моем ментальном мире крайний правый хвост Изобу внезапно лишился кубического полуметра плоти. Я могла бы закричать, но мой мозг на секунду затуманился, и я не была уверена.

-Не так быстро, правда?- вырвалось из уст Черного Зецу в тот же момент, когда голос Обито издал паническое "КЕЙ!"

- Прости меня, Чаклфак, но я не выиграл в этой дерьмовой лотерее власти!" - прорычал я в ответ, не открывая глаз. -Обито, я в порядке! Побеспокойтесь о себе прямо сейчас!"

Тело Обито содрогнулось, превратившись в пьяную дрожь, когда Черный Зецу дернул его за чакру. Он поднял левое запястье и сжал его вокруг правого, прежде чем Черный Зецу успел нанести мне еще один удар.

Я убрался к чертовой матери с дороги.

Я никогда не видел такого похитителя чакры, как этот. - Изобу завилял своим раненым хвостом среди двух других, как будто защищая его. Если предположить, что меня больше не ударят, он, вероятно, будет в порядке. Убийца Б сумел заставить Гюки пожертвовать щупальцем, чтобы отвлечь внимание, поэтому я предположил, что некоторые вещи могут вырасти снова.

Тогда он никак не может быть зецу болотного стандарта. Не то чтобы он когда-нибудь был таким. На бегу я быстро пересек дорогу Рин, почувствовав, как она нырнула за кустарник. Итак, Зецу-паразит, который использует чакру людей против них и их друзей. И все же он был достаточно человечен, чтобы попасть в ловушку к бабочкам-тюленям. Что - то здесьне так .

Я направил свое чакровое чутье через чакру Исобу, получив подробную карту местности, которая мне не должна была понадобиться—я провел достаточно своей жизни на этом тренировочном поле, чтобы знать его как свои пять пальцев. Возможно, даже лучше—если не считать нескольких шрамов от меча, моя рука ничем особо не выделялась. Эта тренировочная площадка никогда не испытывала недостатка в ориентирах.

Я нырнула в лес, кружа вокруг боя, пока Какаши и Гай рвались вслед за отступающим врагом. Бабочки расступались, как занавес, куда бы я ни шел, вероятно, от страха.

Какаши не собирался убивать. Это дзюцу в его руке было больше похоже на Поток Чидори, чем на сам Чидори—мощный электрошокер. Но вопрос был в том, как подобраться достаточно близко, чтобы использовать его, когда другой парень не использовал даже половину своей чакры.

Гай? Гай направился прямо к Вихрю Листьев, который, хотя и не обязательно был смертельным, все же застал бы большинство противников врасплох. Черный Зецу отвел Обито в сторону от страшного удара, выплевывая проклятия в адрес "клоуна", которого он отпустил.

Рин нырнула назад, и я почувствовала, как она потянулась за чакровыми скальпелями—ее старым резервом. Я понятия не имел, планировала ли она вырезать Черную Зетсу из чакровой системы Обито, но был ли кто-нибудь, кто мог бы это сделать…

Сэнсэй то появлялся, то исчезал, всегда чуть позади или чуть левее Черных Зецу и Обито. У него было больше мгновенных печатей, чем просто Летающий Бог Грома, и я не знал, что он собирался использовать для борьбы с Черным Зецу. Это просто не мог быть Расенган—Обито был долговечен, конечно, но я также была уверена, что Сэнсэй не собирался ничем рисковать.

Казалось, что контроль Обито был самым сильным с левой стороны. Что было подчеркнуто не той стороной, как с Древесным выпуском, так и с Мангекье Шаринганом. Черт, Обито был правшой. Итак, как мы собираемся выбить Черного Зетсу настолько, чтобы он не взял с собой руку Обито и его глаз, когда он уйдет?

Где-то в моих воспоминаниях было что-то важное. Я знал, что так и должно быть. Черный Зетсу не был полной неизвестностью. Я порылся в памяти в поисках какого-нибудь намека; что угодно могло быть тем промахом, который дал бы нам преимущество.

Это должно было каким-то образом свестись к силе воли.

Черный Дзэцу - это проявление воли Мадары.

Это был ключ.

Но как им пользоваться?

Что ты собираешься делать? - спросила Изобу. Перед моим мысленным взором он все еще двигался с закрытыми глазами и мягко покачивался на ледяном потоке. Его хвосты хлестали по воздуху. Ты даже не можешь использовать мою силу, если слишком боишься ударить мальчика.

Я знаю. Но... Знаешь что? Я думаю, что это может сработать и в обратном направлении.

Мимо промелькнула конструкция памяти, ударив в крайний левый рог Изобу. В его фрактальных крыльях я увидел взрослого Обито—Тоби—на земле, с дырой размером с человеческий кулак в туловище. Я точно знал, чей это кулак, как только вспомнил контекст изображения. Я видел, как знакомая чернильная тьма цепляется за его руки и набрасывается на трясущееся тело, ожидая, что ему повинуются.

Он должен был использовать то дзюцу, которое оживляло мертвых. Что-то вроде… Сансара Жизни? Что-то вроде тарабарщины. Он снова превращал трупы в людей, без бесконечной чакры и регенерации. Нагато использовала его, чтобы оживить жителей Конохи после того, как они сожгли это место.

Но нет. Тоби хотел быть Десятихвостым джинчурики больше, чем Мадара, должно быть, хотел быть возрожденным, потому что первое произошло. Должно быть, он одолел Черного Зецу.

Идея! Надеюсь, я это переживу.

Подожди, что? ..

Я бросился обратно на тренировочное поле.

У Сэнсэя была активная печать на руке, на которой не было Летающего Бога Грома кунаи, но я не могла легко сказать, что это было. Надеюсь, Печать Подавления Чакры, как мы использовали на Гуругуру. Это было бы очень полезно, так как Сэнсэй был парнем, на которого можно было положиться, чтобы действительно пометить гребаного ублюдка должным образом.

Но…

Я нацелила два кунаи прямо туда, где, как подсказывало мне чакровое чутье, находились ноги Обито, которые Черный Зецу поймал в воздухе с небрежной легкостью. На самом деле Обито хотел быть калекой не больше, чем Черный Зецу, но поскольку обе стороны относились к другой половине боя с детскими перчатками, мы ничего не добились.

(Что сохраняло статус-кво лишь до тех пор, пока Обито мог сосредоточиться.)

Но я все равно хотела только его внимания, и оно у меня было.

-Обито, ты не должен делать ни одной гребаной вещи, которую он пытается заставить тебя сделать, - четко сказала я, мой голос снова стал глубже, когда я призвала чакру Изобу. Мне не нужна была сила, номне нужна была выдержка . Если он ударит меня, нормальная-я почувствую это независимо от любой Шаринганской ерунды. Если бы я направлял чакру Изобу, я мог бы взять то, что Обито—без использования его улучшений—мог бы раздать, безнаказанно.

Но я все еще держал глаза закрытыми.

- Ты и так уже давишь ему отпор." Я уклонился от театрально медленного удара, нанесенного доминирующей и производной рукой Зецу. Я чувствовала, как его чакра бежит почти прямо вразрез с движениями Черного Зецу, отчаянно дергая. И все же я не осмеливалась позволить ему снова прикоснуться ко мне. - Никто не пострадал из-за тебя, слышишь? Все дело в Черном Зецу. Что бы он ни пытался заставить тебя сделать, это не ты. Это паразит, пытающийся навредить людям."

- Выкинь его уже из своего организма." - голос Какаши звучал странно язвительно. Это было похоже на то дерьмо, которое ты говоришь товарищам по команде, находящимся под контролем разума. В комиксах про супергероев. - Начинай относиться к этому серьезно!"

- Ты можешь победить этого монстра, Обито-кун!" -крикнул Гай и легко уклонился от недоделанного проявления Высвобождения Древесины, которое полетело в его сторону. Он даже раздвинул ногой одну из веток. - Верь в свою волю!"

Как это случилось? .. Ладно, не бери в голову. Очевидно, это был какой-то шонен, которого я не понимал. Я даже начала эту тенденцию, так что не могла жаловаться на спонтанные зажигательные речи.

Сэнсэй чувствовал, что ему, наверное, есть что сказать, но…

Черный Зецу вознаградил наше внимание попыткой убить нас очередным взрывом тайдзюцу. Status quo ante bellum и все такое.

Я нырнул под огненный шар, отмахнулся от летящего комка грязи одним из чакровых хвостов Изобу и выплюнул струю воды (в частности, Водяную Трубу), чтобы погасить огненный шар. Если остальные из нас были на шаре, то Черный Зецу был сбит им. Его реакции были все еще медленнее, чем когда Обито был генином, и судорожные движения были очевидными признаками того, что Обито бросался на существо, которое работало под иллюзией, что оно владеет им.

Проходя мимо, Сэнсэй пробормотал: - Кей, я думаю, мы прорвемся. Но этого еще недостаточно."

Я дернул головой, готовясь ответить, но Сэнсэй уже телепортировался. Он снова появился рядом с Рин, что-то прошептал и снова исчез.

Рин бросилась прямо на Черного Зецу и Обито.

Я попытался перехватить ее, как и Какаши, когда Черный Зецу напевал: "Маленькая Рин-тян должна узнать свое место. Смотри внимательно, мальчик."

Гай подошел к нему сзади. -Обито-сан!"

"Оби—!" Голос Какаши.

Черный Зецу заставил Обито пуститься врассыпную. Я все еще чувствовала, как Обито упирается пятками, пытаясь задержаться. - перебил его Черный Зэцу. -Умри, ничтожный маленький негодяй!"

Затем Рин, вопреки здравому смыслу, раскинула руки в стороны, как будто она планировала получить объятия, а не потенциально смертельную атаку.

Я добрался туда первым, попытался блокировать атаку своим телом, и тут же был отбит в сторону Деревянным молотком, который был более удивительным, чем болезненным. Я даже ударился о дерево и прошел прямо через ствол, но между чакрой Изобу и тем фактом, что я вроде как видел, что эта часть приближается, я был в основном запыхавшимся. Я сел среди обломков падающих веток и мгновенно вспыхнувших щепок, машинально пытаясь понять, что же я пропустил.

Это была живая картина.

—КАК ТЫ МОГ ... ТЫ СКРЫЛ ОТ МЕНЯ СВОЮ СИЛУ? ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕГО, ЧТОБЫ СПАСТИ МАЛЕНЬКУЮ ДЕВОЧКУ?- бушевал Черный Зецу. -У тебя есть вся власть в мире, и ты не используешь ее, чтобы спасти себя?"

Обито стоял на коленях позади Рин, которая уже повернулась, чтобы дотянуться до него. Гай приставил деловой конец своего нунчака к черному плечу Обито, заключенному в Зецу, в то время как искрящаяся рука Какаши заставляла паразита чакры судорожно сжиматься в соответствующей руке. Сэнсэй обхватил правой рукой затылок Обито, под его ладонью ровный пульс чакры нарастал до крещендо.

Очевидно, пока я собирала кусочки воедино за пределами засады бабочек, все остальные работали над планом.

-Ноль." - прошипел Сэнсэй.

Печать под его рукой разорвала чакровую систему Черного Зецу со всей свирепостью зимнего шторма. Темная масса издала ужасный крик ярости и оторвалась от Обито со звуком, похожим на разрыв плоти. Обито рухнул, его чакра замерцала, как умирающая лампочка, и Рин с Какаши схватили его прежде, чем он упал.

Затем печать Гая—прежняя печать хранения—была вдавлена в массу паразита и активирована.

На мгновение воздух на поляне зазвучал, как грохочущий водопад, и с такой же силой рванул обнаженную одежду, волосы и все остальное, что мог схватить. Я не слышал вызывающего и недоверчивого крика Черного Зецу, но почувствовал его, когда бандану с моей головы стянуло в бешеный воздух.

Раздался хлопок, а затем наступила благословенная тишина.

Я открыла глаза и на секунду осознала, что больше не чувствую Черного Зецу. Затем я стряхнул лишнюю зелень с глаз и встал.

Мне удалось добраться до печати—оторванной от нунчаки Гая, но все еще на бумаге—раньше всех и осмотреть ее. Активировались мои специальные защитные приспособления, а это означало, что субъект не сможет покинуть печать, если его не освободят намеренно. И даже тогда, хранительные печати никогда не были разработаны с учетом живых существ.

Черного Зецу не было в живых, или, по крайней мере, я так не думал. Если так, то он был безумно долговечен, и я хотел, чтобы этот свиток был уничтожен огнем Аматэрасу как можно скорее.

Рука Сэнсэя опустилась в поле моего зрения и взяла свиток.

Я подняла глаза, когда он снова свернул его и перевязал черной нитью, возникшей, по-видимому, из ниоткуда. Выражение его лица—черт, опущенные плечи—говорило о том, что он чертовски устал, хотя на самом деле ему вообще ничего не нужно было говорить.

- Отправляйся в Обито, Кей. Это еще не конец." - спросил Сэнсэй. - У тебя есть две минуты, если ничего не случится."

- Сэнсэй?"

- Я не позволю Хвостатому Зверю драться наугад на территории Конохи." Сэнсэй вздохнул. - Ты уже знаешь. Делай, что можешь, где можешь."

И...и он собирался послать меня в подкрепление Нагато? Не то чтобы я мог спорить—я был единственным человеком, который мог превратиться в гигантского монстра, кроме Кушины (в теории)—но...ну. Были весовые категории, в которых я действительно не участвовал.

Мы можем это сделать.

Я все еще хранила это в мысленной папке, которую я назвала "Вещи, с которыми я разберусь позже", и присоединилась к остальным.

Это оказалось правильным решением.

Даже если, как только я понял, что происходит, я почти сразу почувствовал, что у меня будет сердечный приступ.

Обито все еще лежал на земле, но Какаши уже снял свой бронежилет и подложил под голову Обито грубую подушку. Рин положила правую руку на лоб Обито, а левую-на его сердце, направляя чакру в него, словно завтра не наступит. Гай положил свои руки на ее, сидя по другую сторону от безразличного тела Обито, и я почти видела чакру, которую он вливал в Рин, чтобы она могла использовать ее для помощи Обито.

Я опустилась на колени рядом с Гаем и добавила свою чакру к ее, укрепляя исцеление, сделанное на тех ранах от рыболовного крючка в его ногах. Моя, по словам Изобу, уже зажила, но у Обито не было Хвостатого Зверя, который помогал бы ему. Я мало что делала , учитывая отсутствие у меня медицинского опыта по сравнению с Рин, но это было что-то.

- Он поправится?" - спросил Какаши. Я не была уверена, с кем он разговаривает, но Рин не собиралась отвечать. Она была занята.

Обито был жив, но только что. Черный Зецу не пришел бесшумно. У меня не было подготовки, чтобы знать, что могло бы сделать его удаление.

Но я сказал: "Наверное."

Если Обито еще не умер, то я не могу представить, чтобы Рин отпустила его. Я, черт возьми, тоже не буду—не так скоро после того, как мы с Какаши вернули его—но у меня не было достаточного опыта в продвинутых техниках исцеления, чтобы выполнить свои обещания. Рин так и сделала.

Кацую, переползший с плеча Какаши на живот Обито, дал последний всплеск исцеляющей чакры, прежде чем выскочить из реальности в клубах дыма. Похоже, мы истратили весь наш запас бесплатного лечения.

Затем Рин сказала голосом, похожим на вздох: "Я...я думаю, что теперь мы свободны."

Не успела она закончить фразу, заставив меня чуть не лопнуть от облегчения, как нога Обито дернулась под моими руками.

Я сделал паузу, гадая, не показалось ли мне это, но это быстро подтвердилось, когда Гай крикнул: "Обито-кун, с возвращением!"

Все посмотрели на лицо Обито, и мы увидели, что он смотрит на нас с одинаковым чувством удивления.

Это длилось недолго.

Пока Какаши помогал ему сесть, а Рин обнимала его так крепко, что я практически слышала, как хрустнул его позвоночник, я также чувствовала, как чакра Обито начала сжиматься сама по себе. Он был слабым—у него едва хватало чакры, чтобы читать,—но я почувствовала дрожь почти до того, как она началась. Это не будет идеальным, счастливым моментом.

Гай отстранился, вероятно, чувствуя себя неловко и желая оставить нас наедине с нашей командой.

Я скользнула на свободное место, оставленное Гаем, и положила руку на плечо Обито. Между Какаши позади него, Рин, обнимающей его с левой стороны (это означало, что она поддерживала большую часть его веса), и мной справа, он был в значительной степени окружен друзьями.

Обито моргнул. Дважды.

Он молча дрожал, прежде чем я закончил формулировать достаточно яростную мысль о несуществующем трупе Черного Зецу. Были задействованы кувалды. Так же как и дробилки для дерева и аккумуляторная кислота.

Рин притянула его к себе и положила его голову себе под подбородок. Обито уже почти лежал у нее на коленях, и его трясло так, словно зима наступила рано. Это был короткий шаг от того, чтобы Рин была единственной, кто физически удерживал его вместе.

Я слышала, как он что-то бормочет у ключицы Рин. Это было почти беззвучно и почти как мантра. Мягко, как молитва, и в два раза отчаяннее. - ...Прости, прости, прости...."

Как будто он нуждался в нашем прощении.

- Ты не сделала ничего плохого." - прошептала в ответ Рин.

Он яростно замотал головой. - Нет, нет! Я ... я почти—"

Обито испугался. Не о нас, не о беснующихся вдалеке Хвостатых Тварях, а о нем самом. О том, что он почти сделал.

- Это не твоя вина." - коротко ответил Какаши, и я задалась вопросом, сколько времени ему понадобится, чтобы дать себе такое отпущение. - И ты даже не был близок к тому, чтобы прыгнуть через край."

Обито уставился на него дикими глазами. —Но! .. "

""Закрыть" считается только с взрывающимися тегами." - Мой голос прозвучал намного резче, чем предполагалось, и Рин поморщилась.

Обито смотрел на нас с Какаши, как на инопланетян. Как будто понятия "невиновен по причине превращения в мясную марионетку (или едва избежал такой участи)" здесь не существовало.

- Ты не использовал свой Мангекье Шаринган, когда сражался со мной." Я попыталась, перейдя на более мягкий тон. Не уверен, что это сработало. - Если бы Черный Зецу воспользовался им, мы все были бы мертвы."

Без сенсея. И это было очень близко.

- Но я п-ударил тебя!" От Обито все еще исходили флюиды загнанного в ловушку животного. Так нехорошо.

- Это был удар, который я собирался принять, и я не пострадал." Мне удалось улыбнуться, несмотря на ситуацию. Может быть, моя улыбка была немного потрескавшейся по краям, то ли от нервов, то ли от чего-то еще, но мне все равно нужно было, чтобы он понял. Я был в порядке. - Я был единственным, кто мог его взять. Я сам напросился, потому что не знал, что еще делать."

Кстати. - А что на самом деле произошло потом?"

- Черная тварь Зецу пыталась заставить Обито напасть на Рин." - спросил Какаши. Я практически чувствовала, как он пытается придать своему тону некоторую уверенность. - А потом Обито прошел прямо сквозь нее. Ни царапины."

Обито посмотрел на Рин.

Она сжала его еще крепче. - Со мной все в порядке на сто процентов, Обито."

Он слегка расслабился. Все лучше, чем ничего.

"Обито..." - начал я, пытаясь собраться с мыслями. - Обито, если бы ты не сопротивлялся, Черный Зецу убил бы нас всех за десять секунд." Он открыл было рот, чтобы возразить, но я оборвал его. -Нет, я совершенно серьезно. Если бы вы сражались с ним на каждом шагу, пьяный штатский мог бы обогнать его. Никто не пострадал, хотя и не потому, что он не пытался." Хотя Рин была единственной, кто действительно стоял на месте и чуть не умер.

Я действительно собиралась вырвать полоску из нее и Сэнсэя за то, что они просто стояли там посреди гребаной драки.

- Я знала, что он не причинит мне вреда, - просто сказала Рин. Как будто это было очевидно. Как будто это была чистая, непоколебимая правда.

- О'кей, да, я могу в это поверить.

- Черный Зецу мог бы вырвать из меня Исобу, если бы снова схватил меня во время боя. Выстрелы по Дереву были достаточно медленными, чтобы Гай успел увернуться. Вы позволяете Какаши приблизиться с его ручной молнией примерно двадцать раз." Я глубоко вздохнула. - Посмотри правде в глаза. Ты здесь не самый плохой парень. Ты никогда им не был."

Мне бы очень хотелось просто...провести время, чтобы убедиться, что с ними все будет в порядке.

Но нет.

-Кей, пора." - сказал Сэнсэй из-за моей спины.

Я внутренне поморщилась, поворачиваясь к нему лицом. -Уже?"

"да. Извините." Сэнсэй пронесся мимо меня, опустившись на одно колено, чтобы Обито мог легко видеть его и не напрягать шею. Сэнсэй осторожно вытащил Обито из рук Рина, чтобы тот мог сжать своего ученика в медвежьих объятиях. - Если я не вернусь, просто знай, что я не виню тебя. Ничего из того, что ты сделал здесь сегодня вечером, не должно быть прощено. Запомни это, Обито."

- Сэнсэй? .. " Даже Какаши бросил на него странный взгляд.

Сэнсэй улыбнулся. Я почувствовала притяжение его чакры всего на секунду—

Фу.

Все мы были...был ли это лес Шиккоцу? Белые деревья, что-то движущееся в темноте,

Кушина—сан, а?

Сэнсэй отпустил Обито, отступил назад и схватил меня за плечо.

Фу.

Мне потребовалась секунда, чтобы понять, где, черт возьми, мы оказались после второго телепорта. Еще через мгновение я понял, что мы смотрим на деревню с вершины камня precipice...so Гора Хокаге, по крайней мере, была цела. Хорошо.

-Кей." В голосе Сэнсэя отчетливо прозвучала команда, и я обернулась, чтобы посмотреть, на что он смотрит.

Стены деревни Конохи простирались массивным кругом, километрами в поперечнике, и частично состояли из длинной линии горы Памятника Хокаге. Если бы кто-нибудь взобрался на скалу и заглянул за противоположный край, там был бы густой лес, насколько хватало глаз. Вдали виднелись здания и небольшие поселения, но Конохагакуре был эпицентром всей торговли и коммерции в регионе. Это было что-то вроде ничейной земли.

Курама, большой и оранжевый, все еще переполненный едва сдерживаемым убийственным намерением, сидел прямо посреди леса. Когда он так сидел, он не ставил все четыре конечности на землю, как это делают собаки,—вместо этого он производил впечатление старого гуру, с его звериными задними конечностями, сидящими так, как я ожидал, в то время как его человекоподобные передние ноги покоились на коленях. Все девять его хвостов были подняты и развевались в воздухе, но у меня не было впечатления, что он собирается вырвать из земли пучок деревьев, швырнуть их в ближайшую мягкую мишень и убежать. Его окружали три массивные фигуры, двух из которых я сразу узнал.

Кацую, величиной с весь административный корпус Конохи и почти светящийся в лунном свете, находился слева от Курамы. Ее голова была немного приподнята, в отличие от того времени, когда она обычно готовилась броситься в бой, и я видел, как ее глазные стебли изгибались внутрь, чтобы увидеть что - то на ее лбу. Если бы у слизней были лбы.

Гамабунта, несколько меньший ростом, чем Кацую, но тоже вооруженный ножом размером с центральную башню Леса Смерти, одной перепончатой рукой держался за землю, словно готовясь к атаке, а другой держался за рукоять этого клинка. Его ноги не были аккуратно поджаты под ним—вместо этого жаба-босс производила впечатление выжидающей возможности или предлога отправиться в город. На его голове, едва заметное, было белое пятно, которое, вероятно, было волосами Джирайи.

И последний, с огромными крыльями, распластанными по земле и, вероятно, опрокидывающими деревья, был гигантским мотыльком. Или бабочка—как и обилие лягушек в царстве призыва Жаб, я полагал, что они на самом деле не слишком разборчивы. У него было пушистое белое тело с шестью пушистыми когтистыми лапами и огромными радужными глазами, которые склонялись к какому-то электрическому голубому тону. Его антенны смутно

напоминали лунного мотылька, и я мог разглядеть большие желтые глазные пятна на внешней стороне его крыльев первичного цвета.

- Прежде чем мы начнем, что это?" - спросила я Сэнсэя, глядя на мексиканское противостояние, в котором Курама застрял посередине.

-Очевидно, Мосура." Сэнсэй ткнул меня в бок. - Ты хочешь сказать, что даже не читал тот свиток вызова, который принес?"

- ...Нет,- сказал я. Мотра? Неужели? И как босс всех этих бабочек вызывает? - Итак, я предполагаю, что она не враждебна, и что слияние Зецу было разбито разъяренным Курамой. Что ты хочешь, чтобы я здесь делал?"

- Все, что сможешь. Поговорить с ним? Сразиться с ним? Все, что угодно, лишь бы привлечь его на нашу сторону."

Я почувствовал, что мои мыслительные процессы остановились, чтобы быть замененными…Что?

-Возможно, ты единственный человек, который может убедить Девятихвостых спокойно вернуться в Коноху." - продолжал Сэнсэй, явно не обращая внимания на мое ошеломленное выражение лица.

- Нет, подожди, давай вернемся и поговорим об этом до конца." Я начал растирать пальцами круги на висках. - Пункт первый: Каким-то образом клан Абурамэ вызвал гигантского монстра-бабочку, и это наш новый друг. Я могу с этим справиться. Это круто. Пункт второй: Курама почему-то не пытается убить нас всех в эту самую секунду. Пункт третий: Как я должен уговорить стометровую лису сделать что-то еще, кроме "какого черта он хочет"? Потому что мы с Изобу не можем с ним бороться, независимо от того, какая у нас есть поддержка."

Сэнсэй положил руку мне на плечо. - Я верю, что ты справишься, Кей-кун."

Я открыла рот, чтобы сказать что—то еще—вероятно, еще один протест-но была прервана следующим взмахом Летающего Бога Грома дзюцу Сэнсэя.

-Наконец-то мы встретились, маленький жучок."

Вот дерьмо.

Сэнсэй телепортировал нас обоих с горы. А еще он совершенно случайно посадил нас с Джирайей на голову Гамабунты, прямо перед огромными красными глазами Курамы. Это было не то место, где любой здравомыслящий человек хотел бы быть.

-Да, думаю, что да. - Гордый, но в то же время удивленный тем, что мой голос прозвучал так ровно, я тут же рефлекторно наклонился на тридцать градусов. Мама обучила нас с Хаяте искусству уважения до такой степени, что иногда это было почти рефлекторно.

В то время как Исобу смеялась надо мной из моего ментального пространства, Курама, по крайней мере, только насмешливо фыркнул.

Я определенно приму вопиющее увольнение вместо того, чтобы стать обедом.

-Я знаю, ты просила называть тебя Курама-сама, но этого...не будет. Извините." Я продолжал, вероятно, собираясь перейти в режим полного блуждания. - А что случилось со слиянием Зецу?"

-Зецу? И если Хвостатый Зверь назвал что-то мерзостью, то, думаю, спасти его было невозможно. Зецу был полубезумным человекоподобным монстром, обладающим большей силой, чем собрание Лиги Справедливости, поэтому, конечно, это казалось бы вещью, которой не должно быть, даже Кураме. Который, по мнению почти всех остальных, был чудовищем. -Он умер. Эти трое, —и тут он взмахнул тревожно человеческой рукой, указывая на вызов трех боссов,—просто не дают мне уйти. Какая пустая трата моего времени."

-Курама-сан, - сказал я, хотя он сердито посмотрел на меня за то, что я не использовал его предпочтительную форму обращения, - если бы вы попытались выследить, откуда он пришел, Мадара попытался бы схватить вас снова."

-Ты думаешь, что только потому, что я не слушаю его адское нытье,- голос Курамы понизился в гневе, -я действительно думаю, что ты лучший вариант? Что я не раздавлю вас всех там, где вы стоите, будь у меня хоть малейший шанс? Ты такой же эгоистичный и жалкий, как и он, как и все люди. Я решил не убивать вас всех только потому, что ненавижу его еще больше."

Да, все шло не очень хорошо.

Хочешь, я попробую?

Думаю, это не повредит? Дай мне секунду. Я должен был проявить достаточно физической формы Изобу, чтобы дать ему рот, так как в противном случае мы все застряли бы, общаясь только на ментальном плане. Я догадался, что Сэнсэй и Джирайя, вероятно, были бы против того, чтобы я, а следовательно, и Изобу, плюхнулись и перестали отвечать, пока мы хэшировали сделку в карманном измерении Хвостатого Зверя.

Я почувствовал, как Сенсей и Джирайя отошли от меня, а Гамабунта неловко пошевелилась под ногами, когда я протиснулся к плащу чакры V1. Еще через секунду у меня было почти полное, но все еще миниатюрное проявление Изобу, спроецированное наружу в похожей на облако структуре красноватой чакры. Все три хвоста были видны вместе с его гуманоидными руками, остроконечным панцирем и головой, но я все еще был совершенно очевидно в

середине проекции.

-Курама, ты ведешь себя как идиот."

Внутри чакровой ауры Изобу я сразу же обхватил лицо обеими руками. Черт Побери!

-Ты действительно думаешь, что эти люди просто позволят тебе убежать в любой уголок мира, где ты сможешь спрятаться?- прогремел голос Изобу. -Разве не так ты поступала, пока Мадара не поймал тебя?"

Голова Курамы откидывается назад, уши прижимаются к голове. -Сколько у тебя было тюремщиков, слабак? Может быть, эти насекомые и вырвали тебе позвоночник, но я не собираюсь следовать твоему примеру!"

-Так что ты собираешься делать?- с вызовом спросила Изобу. -Здесь негде спрятаться, Курама!"

- Я ненавижу твой план." -сценически прошептал я Сэнсэю. - Это отстой."

Сэнсэй все равно показал мне большой палец.

-Проще было бы просто убить вас всех, - огрызнулся Курама. -Особенно тебя, Треххвостка! Я никогда больше не попаду в ловушку человека, даже если мне придется уничтожить все живое на этом континенте, чтобы заставить его работать!"

- И я почти уверен, что вы уже пробовали." - крикнул я ему, отделившись от Изобу. - И знаешь что? Случилась Мадара, ты был запечатан, и все закончилось хуже, чем началось." Я издал разочарованный звук. - Слушай, я должен уговорить тебя не топтаться по всему творению и не убивать хлюпающих людей, которых ты найдешь."

-И у тебя это так хорошо получается."

Ох, заткнись. -Мадара все еще там, Курама-сан!" - рявкнул я. Было уже достаточно трудно пытаться направить Наруто, но если бы мне пришлось объяснять это дерьмо… - Послушай, насколько я понимаю, у тебя вполне законные претензии к человечеству. Но я очень, очень стараюсь быть уверенным, что, когда дело дойдет до драки, мы сможем убить этого ублюдка. С этой целью я готов заставить всех остальных договориться о том, какие условия вы и они должны соблюдать, если вы вернетесь в Коноху, не убивая всех."

Курама бросил на меня взгляд, который на человеческом лице показался бы забавным. - Треххвостый—"

-Это Изобу.- прорычал мой друг-черепаха.

- —неважно. Неужели этот жук говорит правду?"

-Я все еще говорю, не так ли?- Исобу не мог пожать плечами, потому что его плечи были в значительной степени слиты с его панцирем. У меня все еще было такое впечатление, и я тоже пожал плечами. -Могло быть и хуже. Она пыталась уговорить вашего тюремщика дать вам больше свободы. Или ты этого не помнишь?"

-Я был занят.- Да, конечно. Он был занят борьбой с Изобу, а затем получил удар дубинкой по голове от одного из многочисленных предохранителей печати Кушины. Ничего из этого она не придумала, насколько я помню.

-Это все равно больше усилий, чем любой человек приложил к взаимодействию с тобой за последние восемьдесят лет.- сухо сказала Изобу. "Поэтому приложите некоторые усилия, чтобы не быть использованным в качестве супероружия. Половина из вас все еще застряла в одном и том же носителе. Вы чувствуете, что хотите собрать себя заново или быть в двух местах одновременно? Потому что именно это я и вижу."

-У меня нет ни малейшего желания снова застрять в животе этой женщины.- прорычал Курама.

Что было удобно, потому что в этот момент я был почти уверен, что печать Кушины не выживет, если Курама снова соберется в ее чакровых катушках. Напряжение частичной экстракции в сочетании с повреждением, которое она получила во время рождения Наруто, вероятно, сделало бы возвращение Ян Курамы туда действительно плохой идеей.

- А как насчет кого-то другого?" Я спросил.

-Никто этого не стоит,- прямо сказал Курама.

Было три причины, по которым он еще не убил свой путь отсюда, и все они были немного опасны для моего чувства чакры. Королева бабочек не могла поглотить чакру Хвостатого Зверя, если она была чем-то похожа на своих подчиненных, в то время как Катсую и Гамабунта, вероятно, не имели сырой силы. Теоретически Нагато могла бы это сделать, но победа над Курамой не была признаком прогресса.

Я очень, очень надеялся, что мы не пойдем по маршруту "Битвы покемонов". "Давай побьем этого парня, чтобы показать ему, что мы должны быть друзьями!"

- Ты собираешься ему показать?

Ничто другое на самом деле не работает.

Не всех можно убедить, бомбардируя их образами гендзюцу несуществующего будущего.

...Точка. Что бы вы сделали? Он не может уйти, потому что никто отсюда до чертовой границы не позволит ему просто вальсировать. И у нас есть ресурсы, чтобы запечатать его, даже если он будет сражаться. Серьезно. Джирайя, Сэнсэй и Нагато находились примерно в двухстах метрах. Вызов босса был в невыгодном положении, но Сэнсэй мог вызвать Кушину обратно в одно мгновение, и, насколько мне известно, ее цепи чакры были намного сильнее, когда она не умирала от синдрома извлечения Хвостатого Зверя.

-Курама. Дай им шанс.- сказал Изобу, его голос звучал устало. -Люди как группа-бесполезные паникующие муравьи. Но человек может быть добрым. Человек может понять. Человек может измениться.Изобу вздохнула. -Я нашла человека, которого могла терпеть. Я думаю, ты тоже можешь."

Курама моргнул. Потом он расхохотался.

-Я серьезно, идиот!-Они предлагают запечатать тебя с кем-то, кто не является эгоистичным, жаждущим власти человеком, и, может быть, у тебя наконец появится шанс хоть чему-то научиться!"

-Более конкретно, - вмешалась я, прежде чем Изобу успела выйти из себя, - мы говорим о ком-то, кто может вырасти и изменить все."

-Перемены? Почему меня это должно волновать, маленькая букашка?- Курама щелкнул зубами в опасной близости от лица Гамабунты. Жабий босс, к его чести, не дрогнул.

Однако я нашел свой переломный момент.

Эта проклятая ночь была одним ударом за другим. Сначала клоны Зецу, потом Хаяте, потом соседи Гая, потом еще клоны Зецу, потом Черный Зецу и он, причиняющий боль Обито, потом мама, а потом эта история с Курамой была той соломинкой, которая сломала спину верблюду.

- Ладно, к черту твой комплекс превосходства." Я зарычала ему в лицо. - Мы можем сделать это легким путем или трудным, и ты уже знаешь, что такое трудный путь ." Я раскинула руки в стороны, пытаясь охватить всю Коноху. - Не знаю, заметил ли ты, но у нас достаточно ресурсов, чтобы поставить на ноги даже тебя, но мне сказали, что мы стараемся вести себя хорошо. В кои-то векилюди не пытаются мгновенно засунуть тебя обратно в твою чертову джинновую лампу. Мы пытаемся поговорить. Мы не очень хороши в этом, потому что, угадайте, у нас есть ваша жизнь история говорит нам, что есть только один способ справиться с чем-то достаточно большим, чтобы растоптать нас. Это значит растоптать его обратно.

- Ты один из немногих существ в мире, кто доживет до тех изменений, которые мы осуществим. Может быть, вы заметили, что за всю нашу историю люди живут очень короткими жизнями. Хвостатые звери фактически бессмертны, и я уверен, что мы могли бы многому научиться у вас и наоборот, если бы наши предки не были "стреляй первым, не задавай вопросов никогда". Но мы пытаемся, черт возьми, так дайте же нам шанс довести дело до конца!" Я тяжело дышал. - ТАК МЫ СОБИРАЕМСЯ НАКОНЕЦ СМЕНИТЬ ДЕРЬМО ИЛИ НЕТ?"

-Нет никакого способа узнать, изменит ли работа с людьми сейчас будущее,- сказала Изобу, пока я пыталась восстановить дыхание. -Но попытка в любом случае важна."

Курама долго молчал. - Аесли это не сработает?"

- Тогда мы будем сражаться, пока это не произойдет." - сказал Сэнсэй, глядя на существо, которое в последний раз чуть не убило его и его жену. - Думаю, все здесь это слышали. Верно?"

На Кацую Цунаде просигналила, что поняла. Рядом с ней, наконец-то забравшись на голову Кацую после долгого исчезновения, Нагато показала нам всем большой палец.

Джирайя сказал: "Между всеми нами—Хвостатым Зверем и человеком—мы можем заставить это работать."

- Здесь у нас есть Хвостатый Зверь, его хозяин, по крайней мере один Хокаге, два Мудреца, три вызова босса, два Саннина и молодой человек с Риннеганом." Сэнсэй посмотрел Кураме прямо в глаза. Спокойно. - Мы выполним свою часть сделки."

-...Хм... значит, я проиграл?- Курама все еще не чувствовал себя счастливым из-за этого. -Я должен быть запечатан в каком-то случайном человеческом ребенке."

-Я...я бы не сказал "случайно"." - осторожно спросил Сэнсэй.

-Значит, у тебя есть план.- Изобу повернулась, чтобы посмотреть на Сэнсэя с осторожным видом. -Кто-то, кого будут защищать?"

"да." Сэнсэй посмотрел на меня. - На самом деле ты и твой хозяин."

Слава богу.

- Сейчас вернусь." Сэнсэй отпрянул.

Я сел на голову Гамабунты, хотя спектральный аватар чакры Изобу вообще не менял положения. -Наконец-то, блядь."

- Долгая ночь, малыш?" - спросила Джирайя.

-Джирайя-сама? Я...ты даже не представляешь." Я ущипнул себя за переносицу. Между предупреждением Дзэцу, похищением Хаяте, Черным хреном Дзэцу с Обито, а потом всем этим дерьмом с Курамой? После всего этого мне больше всего хотелось рухнуть в постель и не просыпаться целый месяц.

Появился Сэнсэй, неся Кушину, которая несла Наруто. - Увидимся в десять, хорошо?"

-Подожди! .. - воскликнул Фвиш. Этот взял с собой Кураму. Судя по ощущениям, все они оказались где-то дальше от Конохи. Через секунду Джирайя вздохнул. - Этот мальчик..."

- Он и дальше будет это делать, не так ли?" Это был немного риторический вопрос, но ... ...

"да. Он."

- Рано или поздно он рухнет от истощения чакры." Я сказал.

- Возможно."

Может быть, я придумаю еще несколько проклятий, когда сам хорошенько отдохну. Я подтянула колени к груди и провела руками по лицу. В ту секунду, когда чакра Изобу отключилась, я, вероятно, собирался упасть в обморок.

Через дорогу Мосура, наконец, испустил гигантский взрыв дыма, за которым последовала серия облаков дыма де-призыва по всей окраине деревни. Очевидно, бабочки наконец решили вернуться домой. Мне было немного любопытно, что их кураторы Абураме думают об их сегодняшнем выступлении, но я не мог придумать, как задать этот вопрос. Джирайя тоже не участвовал в этой операции.

- Ты совершенно спокойно отнесся к тому, что Сэнсэй отправился запечатывать Кураму." - спросила я, положив голову на сложенные руки. - Ты знаешь что-то, чего не знаю я?"

- Я знаю много такого, чего не знаешь ты, Кей-кун." - сказал Джирайя. -Но между речами, которые ты и Три-Хвосты ему дали, тем фактом, что Кушина получила вторую половину лисы, и работой с тюленями, которую мы проделали за последние три месяца...нет. Минато с этим справится."

«хорошо." Я справился.

- Это, однако, очаровательно." - сказала Джирайя, с интересом разглядывая проекцию чакры Изобу. - Наверное, впервые в истории кто-то смог сесть и просто поговорить с Хвостатым Зверем."

-Кроме наших хозяев? ДА. Но большинство из них тоже не были заинтересованы в разговорах, - сказала Изобу. -Это первый, кто не попытался украсть мою чакру первым делом."

...Спасибо? Я думаю. Жаль только, что планка такая низкая.

Я знаю.

Мне пришла в голову одна мысль. - Сэнсэй и Кушина вели себя так, будто мой разговор с Изобу был знаком конца времен. Почему ты так спокоен?"

-Вы с Изобу-сан только что десять минут спорили с Девятихвостыми о том, почему мы должны работать вместе во имя мира во всем мире." Джирайя улыбнулся.

Там…была вещь. Вот о чем он думал. Возможно, это было пророчество, но я слишком устал, чтобы пытаться понять, как старый воин пробивался через все это.

Я не думаю, что твое тело будет принимать больше моей чакры прямо сейчас. - спросила Изобу, казалось, успокаиваясь внутри моего ментального пространства. Даже его проецируемое тело просто крутило поврежденный хвост, чтобы осмотреть повреждения. Я тебя обрываю.

Не буду спорить. Я вспомнил.

Я почувствовал, что соскальзываю в сторону, увидел, как красная энергия рассеивается.

Земля поднялась мне навстречу.

Я проснулся в комнате с желтыми стенами, под двумя одеялами и чьими-то ногами. Солнечный свет струился в открытое окно с легким холодком осеннего утра. Между теплом одеял и нежеланием немедленно начать разговаривать с людьми, я некоторое время не двигался.

Ноги сместились где—то в середине моей попытки заснуть-очевидно, моя соседка тоже спала, но исправила это.

Кто-то открыл дверь.

- Рин-тян, Кей-тян. Я знаю, что вы оба проснулись." Кушина?

Я резко села в постели, заставив Рин толчком проснуться как следует. Это также означало, что сразу после этого я столкнулся с мигренью.

-О-о-о, - должно быть, Рин упала с кровати. Потом ее голова высунулась из-под кровати, как у сурка. - Подожди. Т-Ты…проснулся."

- …Да, - сказала я, направляя немного чакры Изобу, чтобы попытаться побороть головную боль. Но никаких костей.

- Это головная боль от обезвоживания, тупица, - решительно сказала Изобу.

Ладно, ладно, я понял.

-Нам нужно поговорить, - твердо сказала Кушина.

А? - Э-э, ладно." - спросила я, моргая, чтобы сон не сморил меня. - Просто дай мне секунду…."

- Сейчас, Кей-тян."

Вскоре меня вытащили из постели—с некоторым запозданием заметив, что я все еще в боевой форме, за вычетом бронежилета,—свалили на обеденный стол. По пути я пытался собрать факты в голове.

Факт: Учитывая, кто еще был за столом, все в моей команде выжили. Конечно, Обито практически спал в своей (пустой) миске, Какаши смотрел на меня с пугающей, молчаливой сосредоточенностью, Гай искал путь спасения от домашнего гнева Кушины (вероятно), а Рин просто садилась на свое место, но…что ж, это было облегчением. Сэнсэй тоже был там, но задремал на диване с Наруто, лежащим на груди.

Факт: я был в доме Кушины и Сэнсэя, а не в своем. Это могло означать, что мой дом был разрушен в какой-то момент после того, как мы убили клонов Зецу в этом районе. Это могло также означать, что целые районы были оцеплены по другой причине. Или, может быть, тот, кто был в сознании в тот момент, решил, что мне не нужно быть там.

Факт: я все еще страдал от головной боли от обезвоживания, а передо мной стоял чай (который я тут же выпил). Я тоже был голоден, дрожал и не совсем понимал, что происходит.

Факт: я все еще не знал, где моя мама и мой брат.

Эта последняя загадка съела большую часть моих сознательных мыслительных процессов.

- Кто-нибудь видел мою маму? Или мой брат?" Я спросил.

Мертвая тишина.

Обито рывком сел, все еще выглядя ужасно и к тому же немного не в себе. Сфокусированный на лазере взгляд Какаши на мгновение был направлен на меня, затем на кухню, на Кушину. Гай, с другой стороны, практически источал чувство страха, которое я сначала не понял. Рин выглядела так, будто кто-то сказал ей, что ее собака умерла. Что я такого сказал?

- Вы, ребята, пугаете меня прямо сейчас." - сказал я, но шутка упала ничком. Дерьмо, дерьмо, дерьмо…

Кушина поставила на середину стола огромную корзину с фруктами. Когда она села напротив меня, я почувствовал, как напряжение в комнате усилилось.

"Кушина-сан…" - начал я, но даже не знал, с чего начать.

- У меня есть хорошие новости и плохие." - сказала Кушина с наигранным спокойствием, сцепив пальцы перед лицом. Я все еще чувствовал движение ее возбужденной чакры.

-…Хаятэ?" Я справился.

- У него сломана нога, но с ним все будет в порядке. Он в комнате мальчиков." Она кивнула Какаши, который в какой-то момент отложил свой свиток. Но он еще не проснулся. Дерьмо. - Но твоя мать… Прости меня, Кей-тян."

Нет.

Нет, нет, нет—

Вот дерьмо. Я уже…Я видел, как она пала в бою с Черным Зецу, но не видел…

Блядь.

"Это…" Дерьмо. Ладно, нет, она уже ушла—что будет дальше? Что мне нужно сделать? Как мне теперь сохранить моего брата в целости и сохранности? Должен же быть какой-то выход… И вот я ушел, не справившись с этой проблемой.

Все мое тело откинулось назад, когда я посмотрела на Кушину с чем-то средним между отрицанием и грустью в каждой черточке моего тела. Блядь.

- Нет, нет. Я не могла позволить ему управлять мной, не сейчас.

Но—

Я встала из-за стола, с такой силой ударив по спинке стула, что он с грохотом опрокинулся .

Рин попыталась последовать за ним. —Кей! .. "

Но я оттолкнула ее протянутую руку и, спотыкаясь, пошла по коридору, чувствуя, как слезы текут по моему лицу. Я нашел дверь, которую искал, рывком распахнул ее и закрыл за собой, прежде чем прислониться к ней спиной и соскользнуть вниз, пока моя задница не достигла пола. Я попыталась вытереть лицо рукавом, но только для того, чтобы запачкать его слезами и соплями.

Никто не постучал.

Но здесь уже кто-то был.

Слабый голос донесся из-за грубого соседства с кроватью. -С-Сестренка?"

- Н-здесь. Сюда." - прохрипела я, поднимаясь на ноги и направляясь к кровати. Я сел на край, наклонившись, чтобы лучше видеть брата.

Хаяте выглядел бледным и бледным, все еще одетым в пижаму и смотревшим на меня тусклыми глазами. Его левая нога была в гипсе от колена вниз, а пижамная штанина задрана вверх, чтобы медики могли добраться до нее. В какой - то момент он сбросил одеяла, оставив беспорядочное покрывало и пару разбросанных подушек по всей комнате. Вокруг горла толстым кольцом темнели багрово-синие синяки.

- Ты слышал." - Голос Хаяте был подобен вздоху. Я провела пальцами по его щеке и почувствовала высохшие пятна слез, прежде чем увидела их.

-Д-Да.-Внезапно смутившись, я снова вытерла лицо рукавом. «Да. Я сделал."

Он медленно поднял руку, чтобы взять мою, и я увидела, что его губы задрожали.

Я помогла ему сесть как раз вовремя, чтобы он успел вытереть слезы о мою рубашку. Он дрожал и всхлипывал, и рано или поздно мы оба вернулись к ругательствам на весь мир. В этот момент, однако, я сжала его так же сильно, как он обнимал меня.

-Ч-Что мы будем делать?" - потребовал Хаяте, его голос дрогнул и сорвался на полпути.

Я взяла его голову под подбородок. В тот момент я не мог дать ему вразумительного ответа. Может быть, какое-то время. - Мы...что-нибудь придумаем."

Это займет некоторое время, но все будет в порядке.

Я не позволю, чтобы все было по-другому.

http://tl.rulate.ru/book/53026/1495549